

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН

Татры в древнейшем руськомовном переводе чешского *Луцидария*: время и место выполнения перевода*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена установлению времени и места выполнения древнейшего перевода чешского *Луцидария* (*Lucidář*) на руську мову, единственный список которого читается в составе кириллического Ракошинского сборника XVII–XVIII вв. Обосновывается приблизительная датировка этого перевода серединой XVI в., поскольку он отражает раннюю версию первой редакции чешского *Луцидария*, которая была дополнена несколько ранее 1567 г. Упоминание в этой кириллической версии Татр (здесь они отождествлены с „далматинской“ горой Олимп) указывает на территорию, прилегающую к этому горному массиву. Следовательно, перевод связан с православными руськомовными территориями Венгерского королевства (на территории современной Словакии) либо Польского королевства (в южных районах современного Малопольского воеводства). Существуют прямые данные об использовании чешского *Луцидария* в южнопольском городе Мушина в более позднее время (1811–1813).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Польское королевство; Венгерское королевство; кириллическая письменность; руську мова; переводы с чешского языка; *Луцидарий* (*Луцидарис*).

Чешский *Луцидарий* (*Lucidář*) – своеобразная средневековая энциклопедия в вопросах и ответах – был переведен с немецкого языка около 1400 г. (древнейший список датируется серединой или даже второй половиной

* Искренне благодарю Дагмар Петишкову (Прага) за помощь в работе с рукописными и печатными источниками, недоступными в Литве.

XV в.)¹ и существует в трех редакциях², различающихся набором и последовательностью вопросов и ответов:

а) первая представлена рукописью середины XV в. и первопечатным изданием (Plzeň, 1498), а также оломоуцкими изданиями Йосефы Терезии Хирнловой 1779 и 1783 гг. и Антонина Александра Шкарницла 1805 г.;

б) вторая известна по фрагментам двух изданий середины XVIII в. и конца XVIII–начала XIX в. (издатель и место печатания неизвестны);

в) третью содержат издания Игнация Войтеха Гильгартнера и Йосефа Ландфраса (Jindřichův Hradec, вторая половина XVIII в.), Вацлава Туре-чека (Litomyšl, 1811), Йосефа Шкарницла (Skalica, 1877), Яна Спурного (Praha) и другие.

Чешская версия в свою очередь независимо переводилась на хорватский язык (древнейшие глаголические рукописи относятся к XV в.)³ и руську мову. Предполагается, что хорватский перевод выполнен уроженцем Истрии, поскольку упоминаемая в тексте греческая гора Олимп, якобы расположенная в Далмации, отождествлена с истрийской горой Учка: „Васпет’ ’ε една ласт’, ѿже зовет се истриѣ. И в тон землн ’ε една гора, ѿже зовет се латински олнфос’, εже ’ε учка“ (Жгомбичев сборник XVI в., л. 16 об.)⁴; „I potom jes(t) jedna vlast ka se zove Istrija i v toj z(e)mļi jedna gora imenom Učka“ (Петрисов сборник 1468 г., л. 201)⁵. Таким образом, хорватский переводчик

¹ См. его языковой разбор: Oldřich Hujer, „Staročeský Lucidář“, in: *Listy filologické*, 1903, г. 30, č. 3–4, s. 309–312.

² Antonín Truhlář, „Lucidář“, in: *Ottův slovník naučný: illustrovaná encyklopaedie obecných vědomostí*, d. 16, Praha: Vydavatel a nakladatel J. Otto v Praze, 1900, s. 414–415; Čeněk Zíbrt, *Staročeský Lucidář: Text rukopisu Fürstenberského a prvotisku z roku 1498, (Sbírka pramenů ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku, Skupina 1: Památky řeči a literatury české, řada II, č. 5)*, Praha: Nákladem České akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1903, s. 40; Dagmar Petišková, *Receptce středověkého vykladového sborníku Lucidarius v ukrajinském literárním prostředí: Disertační práce*, [Praha:] Univerzita Karlova, 2017, s. 72.

³ Определение чешского источника перевода: Ivan Milčetić, „Über den kroatischen und böhmischen Lucidarius“, in: *Archiv für slavische Philologie*, Bd. 19, Berlin, 1897, S. 556–563.

⁴ Ivan Milčetić, „Prilozi za literaturu hrvatskih glagoljskih spomenika, III: Hrvatski Lucidar“, in: *Starine*, knj. 30, Zagreb, 1902, s. 310.

⁵ Amir Kapetanović, „Lucidarij iz Petrisova zbornika“, in: *Građa za povijest književnosti hrvatske*, knj. 37, Zagreb: Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, 2010, s. 21; cp.: Idem, „Toponimi u hrvatskim Lucidarima“, in: *Folia Onomastica Croatica*, knj. 14, Zagreb: Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, 2005, s. 20.

рядом с греческой провинцией Далмация дополнительно вписал Истрию, к которой и отнес гору Олимп своего источника (этот ороним он ошибочно счел латинским), отождествив ее с Учкой.

Сейчас известно два руськомовных перевода чешского *Луцидария*. Наибольшее распространение получила версия, переведенная в 1636 г. с не дошедшего до нас печатного оригинала (*Оломоуц, 1622). Этот перевод первоначально содержал предисловие и не менее 109 вопросов, однако шесть известных его списков второй четверти XVII века–начала XIX вв. (пять из них опубликованы) содержат уже более или менее сокращенный текст⁶.

Несохранившееся издание 1622 г. относилось к первой редакции чешского *Луцидария*, которая на определенном этапе своего бытования была отредактирована и несколько дополнена с опорой на латинские источники. Есть основания полагать, что эта обновленная версия первой редакции печаталась в Оломоуце ранее 1567 г. с разрешения местного епископа эту книгу продавать⁷, но это издание также не сохранилось. Дело в том, что для публикации *Луцидария*, не являвшегося церковной книгой, санкция епископа не требовалась, но она могла быть вполне уместной при введении в обиход новой редакции этой книги, особенно если та была составлена по решению или с благословения самого епископа. Такой вариант вполне вероятен ввиду использования для новой редакции латинских источников.

Наглядный пример различия первоначальной и правленной версий первой редакции чешского *Луцидария* выявлен Сергеем Валентиновичем Ивановым, который не был знаком с его поздними чешскими изданиями и потому приписал результат этого редактирования (выполненного с привлечением выявленных им латинских источников) переводчикам на руську мову. Речь идет о замене улиток на черепах и дополнении про козлиную кровь, способную расколоть алмаз, при описании индийской реки Ганг. Соответствующий отрывок был опубликован им

⁶ Сергей Юрьевич Темчин, „Руськомовный перевод 1636 года чешского Луцидария (*Оломоуц, 1622)“ (в печати).

⁷ Josef Jungmann, *Historie literatury české, aneb: Saustavný přehled spisů českých s krátkou historií národu, osvěcení a jazyka*, druhé vydání, Praha: w kommissi kněhupectví F. Řivnáče, 1849 (*Nákladem Českého muzeum*, č. 32), s. 33, č. 80.

по трем спискам перевода 1636 г. и сопоставлен с иноязычными версиями *Луцидария*⁸.

Еще один русскомовный перевод опубликован по единственному известному списку в составе Ракошинского сборника XVII–XVIII веков⁹. Эта версия не содержит выявленных Ивановым изменений и, следовательно, отражает состояние чешского текста до правки, выполненной несколько ранее 1567 г.

В этом можно убедиться, сопоставив соответствующий фрагмент Ракошинского сборника (далее – список Р) с наиболее известной версией, отражающей перевод 1636 г. (далее – список К)¹⁰:

а) список Р (перевод ранней версии первой чешской редакции): „Ѧ с тон землѣ приходѣ еден камѣ иденѣ магнѣ о тѣ тягнѣ к собѣ желѣзо. а в тѣ земли оу водѣ свѣтъ чорнын вси гори [три последние слова являются искажением формы мн. ч. чеш. *hlemýzď* ‘улитка; черепаха’]¹¹ на сто локти должа. и вслини ажъ нхъ лѣпннѣ люде домы собѣ прикрывають“¹².

⁸ Сергей Валентинович Иванов, „Улитка и снег: трансформации перевода как инструмент критики текста и сравнительного анализа (на примере русского „Луцидариуса“)“, in: *Индоевропейское языкознание и классическая филология-XIX: Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (22–24 июня 2015 г.)*, отв. редактор Николай Николаевич Казанский, Санкт-Петербург: Наука, 2015, с. 305–306.

⁹ Публикация: Peter Žeňuch, ed., *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии = Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku*, (*Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae*, vol. 4), Roma–Bratislava–Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Pontificio Istituto Orientale, Slovenský komitét slavistov, Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka, 2013, s. 292–301. См. обзор мнений о датировке рукописи см.: Dagmar Petišková, *op. cit.*, p. 123.

¹⁰ Рукопись XVII в., но после 1636 г. (*Луцидарий* занимал л. 70–89), некогда принадлежавшая бывшему профессору Варшавского университета Александру Ивановичу Смирнову; современное местонахождение неизвестно. Цитируется по изданию: Евфимий Федорович Карский, „Малорусский Луцидарий по рукописи XVII в.: Текст, состав памятника и язык“, in: Евфимий Федорович Карский, *Труды по белорусскому и другим славянским языкам*, Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962, с. 518–557.

¹¹ Иванов, ориентируясь на современный чешский литературный язык, ошибочно полагает, что чеш. *hlemýzď* непременно значило ‘улитка’. В действительности же в старочешских текстах это слово перенимало семантику своих латинских соответствий, в частности, лат. *testudo*, и потому имело двойное значение ‘улитка; черепаха’, см.: Jan Gebauer, *Slovník staročeský*, d. 1, Praha: Nákladem České grafické společnosti „Unie“, 1903, s. 426–427.

¹² Peter Žeňuch, ed., *op. cit.*, s. 295.

б) список К (перевод правленной версии первой чешской редакции, отличительные признаки выделены курсивом): „с той зѣлѣ приходѣ едѣ камѣ магнесъ, тотъ къ себѣ желѣзо тягнетъ, в той зѣлѣ естъ вода гагнусъ в той водѣ естъ черепахн, такъ великне ижъ на сто локотъ вшѣ и в'дѣжъ. а з нихъ скараалвпъ тни люде доли собѣ ставлять, тамъ камѣ адаматъ, а еѣ такъ твѣдѣи же его нѣчѣи не роздѣлитъ. тинко кровѣю козловою“¹³.

Отсутствие в Ракошинском списке упоминания черепах и более позднего добавления о козлиной крови, появившихся в правленной версии первой чешской редакции (отражена всеми сохранившимися изданиями, кроме первопечатного 1498 г.), указывает на использование для этого перевода чешской версии, предшествовавшей исправлению и дополнению текста, имевшим место несколько ранее 1567 г. Следовательно, сам перевод на руську мову, известный ныне в списке XVII–XVIII вв., можно предположительно датировать серединой XVI в.: с одной стороны, этот перевод вряд ли стоит необоснованно удревнять, но, с другой стороны, у нас нет оснований предполагать наличие значительного временного промежутка между возникновением чешского оригинала и его руськомовного перевода (хотя теоретически хронологическое отклонение в обе стороны не исключено).

Локализация этого перевода возможна на следующем основании: „далматинская“ гора Олимп, отождествленная в хорватском переводе с истрийской Учкой, здесь отождествляется с Татрами: „ѣѣ една властъ иценѣ далматина [...] ѣѣ тѣ една гора иценѣ олндпвсъ то сѣтъ татры“¹⁴. Видимо, переводчик на руську мову жил и/или работал где-то неподалеку.

Упоминание в переводном тексте Татр указывает на территорию, непосредственно прилегающую к Татринским горам, где мог быть легко доступен чешский *Луцидарий* в его рукописном или печатном виде, отражающем раннюю версию первой редакции, функционировавшую приблизительно до 1567 г. Оттуда перевод вполне мог достичь Закарпатья, где находится село Ракошино, давшее название рассмотренному списку XVII–XVIII вв.

Любопытно, что два с половиной века спустя в том же регионе местные люди читали чешский *Луцидарий*. Так, в 1813 году Юзеф Павловский, бурмистр южнопольского городка Мушина, что в Новосонческом

¹³ Евфимий Федорович Карский, *указ. соч.*, с. 534.

¹⁴ Peter Žeňuch (ed.), *op. cit.*, s. 296.

повяте (на самой границе со Словакией), вписал в ипотечную книгу описание кометы, явившейся в сентябре 1811 г., вместе с примечанием о том, что чешская книга *Луцидарий* трактует появление кометы как предвестие скорой перемены в королевстве или какого-либо странного явления на свете („[...] pisze o niej w książce czeskiej, zwanej Lucydar, że ta tylko wtenczas się pokaże, kiedy ma się stać przemiana w którym królestwie, albo co dziwnego ma się stać na świecie“)¹⁵.

Таким образом, этот перевод с чешского языка, выполненный около середины XVI в. и отраженный в Ракошинском списке XVII–XVIII вв., следует связывать с руськомовными территориями или отдельными православными общинами Венгерского королевства (на территории современной Словакии) либо Польского королевства (в южных районах современного Малопольского воеводства).

ЛИТЕРАТУРА

ИВАНОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ, „Улитка и снег: трансформации перевода как инструмент критики текста и сравнительного анализа (на примере русского *Луцидарисуса*)“, in: *Индоевропейское языкознание и классическая филология-XIX: Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (22–24 июня 2015 г.)*, отв. редактор Николай Николаевич Казанский, Санкт-Петербург: Наука, 2015, с. 295–309.

КАРСКИЙ ЕВФИМИЙ ФЕДОРОВИЧ, „Малорусский *Луцидарий* по рукописи XVII в.: Текст, состав памятника и язык“, in: Евфимий Федорович Карский, *Труды по белорусскому и другим славянским языкам*, Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962, с. 518–557.

ТЕМЧИН СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ, „Руськомовный перевод 1636 года чешского Луцидария (*Оломоуц, 1622)“ (в печати).

DIGAMMA, „Komety i ludzie“, in: *Biesiada literacka*, 19 02 1910, rok 34, Nr. 8, s. 148–149.

GEBAUER JAN, *Slovník staročeský*, d. 1, Praha: Nákladem České grafické společnosti „Unie“, 1903.

HUJER OLDŘICH, „Staročeský Lucidář“, in: *Listy filologické*, 1903, r. 30, č. 3–4, s. 309–312.

¹⁵ Helena Nuzikowska, „Biskupie miasteczko. II“, in: *Ziemia*, 19 10 1913, rok 4, Nr. 42, s. 688; см. также: Digamma, „Komety i ludzie“, in: *Biesiada Literacka*, 19 02 1910, rok 34, Nr. 8, s. 148; Jan Wnęk, „Przeszłość Muszyny w świetle publikacji Heleny Nuzikowskiej *Biskupie miasteczko*“, in: *Almanach Muszyny*, 2009, s. 235–236.

- JUNGMANN JOSEF, *Historie literatury české, aneb: Saustawný přehled spisů českých s krátkau historií národu, oswícení a jazyka*, druhé vydání, Praha: w kommissi kněhkupectví F. Řivnáče, 1849 (*Nákladem Českého muzeum*, č. 32).
- KAPETANOVIĆ AMIR, „Lucidarij iz Petrisova zbornika“, in: *Građa za povijest književnosti hrvatske*, knj. 37, Zagreb: Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, 2010, s. 3–33.
- KAPETANOVIĆ AMIR, „Toponimi u hrvatskim *Lucidarima*“, in: *Folia Onomastica Croatica*, knj. 14, Zagreb: Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, 2005, s. 1–22.
- MILČETIĆ IVAN, „Prilozi za literaturu hrvatskih glagoljskih spomenika, III: Hrvatski *Lucidar*“, in: *Starine*, knj. 30, Zagreb, 1902, s. 257–334.
- MILČETIĆ IVAN, „Über den kroatischen und böhmischen *Lucidarius*“, in: *Archiv für slavische Philologie*, Bd. 19, Berlin, 1897, S. 556–563.
- NUZIKOWSKA HELENA, „Biskupie miasteczko. II“, in: *Ziemia*, 19 10 1913, rok 4, Nr. 42, s. 687–689.
- PETIŠKOVÁ DAGMAR, *Receptce středověkého výkladového sborníku *Lucidarius* v ukrajinském literárním prostředí: Disertační práce*, [Praha:] Univerzita Karlova, 2017.
- TRUHLÁŘ ANTONÍN, „*Lucidář*“, in: *Ottův slovník naučný: illustrovaná encyklopedie obecných vědomostí*, d. 16, Praha: Vydavatel a nakladatel J. Otto v Praze, 1900, s. 414–415.
- WNĘK JAN, „Przeszłość Muszyny w świetle publikacji Heleny Nuzikowskiej *Biskupie miasteczko*“, in: *Almanach Muszyny*, 2009, s. 233–240.
- ZÍBRT ČENĚK, *Staročeský *Lucidář*: Text rukopisu Fürstenberského a prvotisku z roku 1498, (Sbírka pramenů ku poznání literárního života v Čechách, na Moravě a v Slezsku, Skupina 1: Památky řeči a literatury české, řada II, č. 5)*, Praha: Nákladem České akademie císaře Františka Jozefa pro vědy, slovesnost a umění, 1903.
- ŽEŇUCH PETER, ed., *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии = Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku, (Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae, vol. 4)*, Roma–Bratislava–Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Pontificio Istituto Orientale, Slovenský komitét slavistov, Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka, 2013.

The Tatras in the Earliest Ruthenian Translation of the Czech Book *Lucidář*: Localising and Chronologising the Translation

S u m m a r y

The article discusses the textual problems of two Ruthenian translations of the Czech book entitled *Lucidář* (Latin: *Lucidarius*), which was intended for a wide readership and became quite popular in the Middle Ages. The focus is placed on determining the chronology and localisation of the earliest Ruthenian translation known solely from the Rakošin manuscript copy of the seventeenth-eighteenth centuries. The author argues that the translation dates back to the mid sixteenth century, since it reflects the earlier version of the first Czech edition, which was circulating before the textual revision was made in c. 1567.

The earliest Ruthenian translation can be localised according to the following textual feature of the Cyrillic text. The Mount Olympus mentioned in the Czech original is clearly identified with the Tatra Mountains in the Ruthenian translation. This place name, included in the Cyrillic version more or less incidentally, suggests that the translation was performed by a person who grew up and/or lived near the Tatras. Thus, the Ruthenian translation must have originated somewhere in the Ruthenian Orthodox areas within either the Kingdom of Hungary (nowadays in Slovakia) or the Kingdom of Poland. In any case, the Czech book *Lucidář* is known to have been consulted in the Polish town of Muszyna (in the southern area of the modern voivodeship of Lesser Poland) between 1911 and 1913.

KEYWORDS: Kingdom of Poland; Kingdom of Hungary; Cyrillic manuscripts; Ruthenian language; translations from Czech; *Lucidarius*.

Tatrai seniausiame čekiškojo *Lucidaro* vertime į rusėnų kalbą: vertimo chronologija ir lokalizacija

S a n t r a u k a

Straipsnyje aptariamos Viduramžiais populiarios ir plačiam skaitytojų ratui skirtos čekiškos knygos *Lucidas* (ček. *Lucidář*, lot. *Lucidarius*) dviejų vertimų į rusėnų kalbą tekstologijos problemos. Siekiama nustatyti vieninteliu nuorašu (XVII–XVIII a. kiriliniame Rakošino rinkinyje) težinomo seniausio rusėniško vertimo atlikimo laiką ir vietą. Vertimas datuotinas maždaug XVI a. viduriu, nes atspindi čekiškojo *Lucidaro* pirmosios redakcijos ankstesnę versiją (vėlesnė papildyta versija buvo sukurta apie 1567 m.).

Čekiškame tekste minimas neva Dalmatijoje (iš tikrųjų Graikijoje) esantis Olimpo kalnas rusėniškame vertime sutapatintas su Tatrų kalnynu. Šis vietovardis, daugiau ar mažiau atsitiktinai patekęs į kirilinę versiją, leidžia manyti, kad vertimas atliktas ne Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje, o netoli Tatrų išaugusio ir / ar gyvenusio vertėjo. Tai leidžia sieti šį vertimą su Vengrijos arba Lenkijos karalysčių stačiatikių rusėnų žemėmis ar atskiromis bendruomenėmis, kurioms buvo pasiekiami ir suprantami rankraštiniai arba spausdinti šaltiniai čekų kalba. Bet kuriuo atveju žinoma, kad Mažosios Lenkijos vaivadijos pietuose esančiame Mušynos mieste čekiškasis *Lucidas* skaitytas 1911–1913 m.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI: Lenkijos karalystė; Vengrijos karalystė; kirilinė raštija; rusėnų kalba; vertimai iš čekų kalbos; *Lucidas* (*Lucidarius*).

Gauta 2020 12 01

Priimta 2020 12 21